

За два дня до Рождества Риока смотрела на морозную фею и думала, как всё к этому пришло.

— Ну же, Иволет. Пожалуйста?

— Нет. Я не стану этого делать!

Иволет, хмуро глядя на Риоку и Лейкена, скрестила руки. Фея висела у входа в Гильдию Бегунов, а Лейкен и Риока стояли и спорили с ней. Дюрэн, Гамель и Рейнольд стояли чуть поодаль, наблюдая за спором юноши и девушки с тем, что для них было мутным пятном в воздухе.

— Я сделаю тебя Эрцгерцогиней Подарков. Как тебе это?

— Нет, даже если ты сделаешь меня Großfürstin! Я не буду вести себя подобно Эллилдан... подобно какой-то пикси! Я отказываюсь вести Риоку в твою никчёмную деревушку!

Иволет с усмешкой уставилась на Лейкена и пустила снега ему в лицо. Юноша отшатнулся, и Риока попыталась сменить тактику. Они спорили с Иволет уже пятнадцать минут, но морозная фея продолжала стоять на своём.

— Ну же, Иволет. Нам нужна твоя помощь. Ты единственная, кто может ориентироваться в такой пурге.

Девушка указала жестом на падающий густой снег. Он уже создавал сугробы, делая другую сторону улицы практически неразличимой. Выйти за город означало заблудиться и насмерть замёрзнуть... для всех, кроме Иволет.

— Нет. Даже по дружбе, Риока. Моя гордость этого не позволит.

— Пожалуйста, Иволет? Подумай о детях.

Морозная фея сделала паузу. Это был удар ниже пояса, но Риока чувствовала, что он уместен,

и воспользовалась своим преимуществом.

— В деревне Лейкена они совсем одни... возможно, голодают и мёрзнут. Подумай о них, Иволет. Если я не принесу им еду и припасы, они могут замёрзнуть насмерть!

— Думаю я о них. И что?

— Ты сделаешь доброе дело. И ты будешь героем. Тебе точно поставят статую, правда, Лейкен?

Девушка подтолкнула слепого. Тот потёр бок и кивнул.

— О, конечно. Я воздвигну тебе статую, Иволет. Клянусь.

Фея заколебалась.

— Ну... возможно. Но почему именно красный?

Риока обменялась взглядом с Лейкеном. Тот не ответил.

— Так мне будет, эм, легче тебя различить.

Юноша развёл руками и улыбнулся Иволет.

— Красный — традиционный цвет Рождества, Иволет. И нос Рудольфа был красным. Если ты изменишь цвет, ты... э-э, ты совершишь такой же подвиг, как и он. Он был героем, знаешь ли. Очень известным.

— В самом деле?

Морозная фея заинтригованно подлетела ближе. Лейкен кивнул.

— О да. Рудольф... он легенда там, откуда мы родом. Можно сказать, народный герой. Всеми любимый. Дети во всём нашем мире знают его историю.

Риока затаила дыхание. Иволет снова взлетела повыше и что-то пробормотала себе под нос. Она посмотрела вниз на Риоку и вздохнула:

— Статуя, говоришь?

Лейкен кивнул.

— Клянусь.

Иволет вздохнула, посмотрела на двух людей и медленно кивнула.

— Что ж. Какого оттенка я должна быть? Кроваво-красного? Красного, как пустынный песок? Красного цвета заходящего солнца?

Риока внутренне обрадовалась. Она улыбнулась Иволет и подняла руки.

— Ярко-красным. Даже, скорее, багровым. Как сигнальная ракета... вот так. Видишь?

Риока сосредоточилась, и между её ладонями вспыхнуло ярким обжигающим красным светом заклинание [Сигнальной Ракеты], заставив Гамеля и Дюрен закрыть глаза. Лейкен и бровью не повёл.

— Понятно. Сейчас попробую.

Иволет нахмурилась, глядя на яркий красный свет, и закрыла глаза. Она стиснула свои крошечные зубки, и тут голубая аура вокруг неё начала меняться. Синий цвет стал более

насыщенным, затем превратился в фиолетовый, затем в насыщенный красный, а затем в тот же оттенок ярко-красного, что и свет в руках Риоки.

— Мёртвые боги!

— Клянусь Пятью Семьями...

Рейнольд, Дюрен и Гамель заметили изменение светового нимба вокруг Иволет. Тело феи, состоящее из голубого кристалла и льда, теперь светилось красным сиянием, окрашивающим всю её форму в светло-розовый цвет. Иволет уставилась на Риоку с кислым выражением лица.

— Готово. Пойдём же, Риока Гриффин. Мне сие не по нраву, но я помогу.

— Спасибо, Иволет.

Фея бросила взгляд на Лейкена, а затем отвернулась. [Император] повернулся к Риоке, когда та наклонилась, чтобы убедиться, что шнурки её ботинок крепко завязаны.

— Я не знаю, как тебя за это благодарить.

— Благодарить будешь после того, как я закончу. Бежать далеко, но я постараюсь вернуться завтра, а если не получится, то послезавтра. Я вернусь, а потом попрошу Рейнольда отвезти меня в Лискор. Надеюсь, я успею к Рождеству. Если нет, то, что ж, это важнее.

Лейкен протянул руку, и Риока её пожала.

— Ты хороший человек, Риока Гриффин.

— Это ты так говоришь. Я в этом не так уверена.

Юноша усмехнулся и отступил назад. Риока же приступила к повторной проверке.

— У тебя есть всё необходимое? Зелья выносливости?

— На поясе, любезно выданные Гильдией Бегунов. Хорошо, что эти не замерзают. У Октавии они какие-то халтурные.

— А вторая сумка хранения?

— Тоже здесь.

Риока похлопала по сумке, висевшей у неё на боку. На Бегунье она смотрелась просто неуместно. Сумка казалась слишком лёгкой для того, что в ней было. Еда для деревни, запасные одеяла, необходимые инструменты... и подарки! И тем не менее сумка на вид должна была вместить не более пяти фунтов.

Магия.

Бегунья была готова идти и шагнула к Иволет.

— Готова?

Фея не ответила, отчего Риока нахмурилась.

— Иволет?

Морозная фея смотрела в небо. Она выругалась — похоже, на кельтском языке — и поднялась выше. Риока не понимала, зачем... пока не увидела, что навстречу ей летели голубые фигуры. Девушка застонала.

— О нет!

Лейкен повернулся.

— Что такое?

— Компания. Больше морозных фей.

— И это плохо?

Риока не ответила. Она слышала, как в воздухе звенели высокие хрустальные голоса, пока феи летели вниз, кружась вокруг одинокого красного сияния Иволет и смеясь:

— Сестра, сестра! Что это ты делаешь?

— Она изменила свой цвет! Что за гниль! Что за дурость!

— Заткнитесь! Я делаю это по дружбе и доброй воле! Не смейтесь надо мною, глупцы!

Иволет рычала на своих сестёр и со злостью наступала на них, а они, смеясь, разлетелись вокруг. Риока увидела, как феи начали бить друг друга, и почувствовала шок от того, насколько это было грязно! Иволет дёрнули за волосы, и она укусила одну из своих сестёр за руку, но в ответ на неё налетели две другие...

— Эй, стойте, прекратите!

Голос Риоки на секунду остановил драку в воздухе. Морозные феи оставили свою перепалку ради более лёгкой цели. Они запорхали вокруг Риоки, показывая на неё пальцами и насмехаясь:

— Смотрите, скучная подала голос!

— Такая медленная, такая неинтересная! Но она с правителем! Скажи же, глупая. Отчего

наша сестра окрасилась в красный?

— Она помогает мне доставлять помощь в деревню. Она будет... героем.

Фейри ехидно засмеялись, но Риока их знала. Она подняла руки.

— Вы можете мне не верить, но Иволет исполняет легенду. Она принесёт детям счастье. Существует история об олене по имени Рудольф...

Девушка не успела договорить, как феи закружились вокруг неё гораздо быстрее, смеясь от восторга.

— Гид? Звучит весело! Мы тоже пойдём!

— Да, давайте поведём глупого человека!

Лейкен наклонил голову, а Риока заколебалась. Юноша боком придвинулся к Бегунье и зашептал, пока феи, смеясь, продолжали летать вокруг них:

— Они совсем не похожи на Иволет.

— Некоторые, да. Мне кажется, эти... моложе? Иволет старая, но некоторые из других фей, кажется, быстро хватаются за всё, что кажется интересным.

— Это хорошо или плохо?

Риока нахмурилась.

— Не знаю. Но лучше, когда они на твоей стороне, чем против тебя.

— С этим я согласен.

Внимание Риоки привлекло изменение в окружении. Все феи принялись копировать Иволет, меняя свои цвета. Но не все они становились красными. Нет, некоторые из них становились зелеными, другие синими или фиолетовыми... В мгновение ока в воздухе закружилась целая буря красок.

— Поверить не могу.

Рейнольд стоял с раскрытым ртом, а Дюрен и Гамель глядели вверх, словно дети, впервые увидевшие фейерверки или звёзды. Риока тоже неотрывно глядела на это.

В ночном небе танцевали феи, сияя всеми цветами, которые только можно себе представить. Девушка почувствовала, как в её груди что-то зашевелилось, но подавила это чувство. У неё есть работа.

Девушка прочистила горло, и феи замерли в воздухе. Риока почувствовала, что здесь необходимо соблюсти некое подобие церемонии, поэтому выпрямилась и указала на запад, в сторону Риверфарма.

— Все готовы? Мы отправляемся в Риверфарм, деревню Лейкена. Вы знаете дорогу?

Иволет полетела вниз, и остальные феи выстроились за ней. Она нахмурилась.

— Да, эти глупцы знают. Ну что, в путь?

Риока кивнула. Она вздохнула и почувствовала в себе намек на дух Рождества. Возможно, именно это и побудило её сказать следующие слова:

— Хорошо. За Иволет, за Голубой Феей, за Зелёной Феей и за Киноварной Феей! За Фиолетовой Феей, за Феей Индиго, за Желтой Феей и... знаете, что? Давайте просто двинемся в путь.

Феи засмеялись и полетели вперёд. Риока побежала за ними, ругаясь оттого, что её ботинки немного скользили на снегу.

— Удачи! — крикнул вслед Риоке Лейкен.

Он не видел, как уходила Риока, но слышал быстро удаляющиеся шаги по снегу.

— Она ушла, да, Дюрен?

— Да, Лейкен. Ты видел... то есть эти зимние спрайты! Я никогда не видела...

— Расскажешь мне, как это было удивительно.

Лейкен улыбнулся, протягивая руку. Дюрен с нежностью взяла её, и юноша осторожно ощупал рюкзак, который нёс.

— Надеюсь, Риока спокойно доберётся до Риверфарма. Но не будем об этом беспокоиться. Давайте пока зайдём под крышу, выпьем чего-нибудь горячего и отдохнём. Но перед этим... Дюрен, это для тебя.

— Для меня?

Полутроль моргнула, когда Лейкен достал что-то из рюкзака. Ему пришлось купить это, заручившись помощью Гамеля, когда девушки не было рядом, но затаённый вздох, который он услышал, стоил того.

— Это подарок. Для тебя. С Рождеством, Дюрен. Я не знаю, что бы я делал и где бы я был без тебя.

Юноша протянул неуклюже завернутую коробку и почувствовал, как две большие руки медленно взяли подарок.

— Я... я не... Это ведь на Рождество, да? Но как ты... Лейкен.

— Это для тебя. Открывай.

— Я никогда раньше не получала подарков. Никогда.

В груди Лейкена что-то сжалось. Он протянул ладонь и ласково коснулся руки Дюрен.

— Ну, сегодня ты получила.

Он улыбнулся. Дюрен глядела на маленькую коробочку. Её руки дрожали. Она начала плакать.

В городе Инврисил слепой юноша обнял девушку-полутролля, пока вокруг них шёл сильный снегопад. В это же время из ворот выбежала Бегунья, следуя за красным светом, который летел впереди. Вокруг неё кружил поток ярких огней всех цветов... единственный ясный свет во тьме пурги.

— Значит, подарки будут лежать здесь. Если они у вас есть, положите их сюда.

Накануне Рождества Эрин была занята в своём трактире. Она составила список, раздала его и с радостным удивлением обнаружила, что большинство уже выбрали подходящие подарки для тех, кому она их назначила.

Формально они не должны были показывать ей подарки, но Эрин забыла упомянуть, что подарки должны быть завернуты. Быстрый поход к Крише исправил эту проблему, и вскоре один из углов трактира оказался занят громоздкой грудой подарков.

Эрин придумала сложную систему, но теоретически она означала, что каждый, кто будет присутствовать на её завтрашнем празднике, получит два рождественских подарка. При условии, что подарки купят все. Эрин беспокоилась, что забыла кого-то включить в список, но

ей казалось, что она учла всех, кто будет присутствовать.

И хотя у всех был всего один день, чтобы успеть купить подарки, Эрин не думала, что это станет проблемой. В воздухе витал дух Рождества. Все, кого она знала, как в Целуме, так и в Лискоре уже слышали об этой праздничной традиции. И большинству из них очень хотелось попробовать.

В дарении и получении подарков было что-то такое, что привлекало разумных. Разумеется, были также и те, для кого получение имело большее значение, чем для других.

Эрин приходилось дважды оттаскивать Мршу от своего подарка. Гнолл обнюхивала его и виляла хвостом, и Эрин была уверена, что гнолл уже точно знала, что внутри. Но Мрша была ребёнком, поэтому её нетерпение было вполне объяснимо.

С другой стороны, когда речь шла о таких разумных, как Рэлк, это было куда более предосудительно. Дрейк пришёл в трактир пораньше, чтобы выпить и поесть, и с тех пор с жадностью смотрел на груды подарков. Сейчас же он ползал вокруг них, переворачивая свёртки и всё больше расстраиваясь.

— Эй! Где мой?

Рэлк перебирал лапами подарки, ища те, на которых было написано его имя. К его растущему неудовольствию, он не находил ни одного.

— Возможно, твой Тайный Санта ещё не принес их. Ты получишь два, Рэлк, так что не волнуйся.

— Точно?

— Точно! Не волнуйся... Санта позаботится о том, чтобы подарок получил каждый. И хорошие дети, и плохие. Хотя плохие получают только уголь...

— Точно, я забыл. Санта, да. А где этот парень?

Рэлк почесал голову. Эрин не общалась с ним так же долго, как с остальными, и боялась, что он мог неправильно понять идею Санта-Клауса... Ведь Рэлк ещё не догадался, что его не существует. Тем не менее у девушки были дела поважнее.

Некоторые из авантюристов Золотого ранга, слонявшиеся по трактиру, наблюдали за тем, как Эрин забралась на стул и повесила под потолком большую веточку. Присутствующим не хотелось рисковать своими шеями в подземелье на Рождество, так что у них было предостаточно свободного времени.

— Что это?

Реви сморщила нос, когда Эрин передвинула букет из листьев и ягод немного правее. [Трактирщица] повернулась и лукаво улыбнулась.

— Омела! Разве вы не слышали об этом?

Почувствовав что-то интересное, к Эрин начал стягиваться народ, чтобы с сомнением посмотреть на немного поникшие листья и белые ягоды. Эрин удивилась, увидев, что ягоды белые. Она всегда считала, что они красные. Но Криша убедила её, что это точно омела.

— И для чего она? Мы что, должны прыгать и есть эти ягоды? По-моему, они ядовитые.

Церия сморщила нос, и Эрин рассмеялась, покачав головой.

— Нет! Если ты стоишь под ней, то целуешься! Все, кто встанут под омелой, должны поцеловаться. Это рождественская традиция!

Это была не та традиция, которую Эрин практиковала дома или вообще когда-либо в своём мире, но ей показалось, что это забавная идея.

Однако перемена, произошедшая в стоящей под ней толпе, была мгновенной. Церия и Йивлон поспешили выйти из радиуса действия омелы, словно ошпаренные. Остальные уставились друг

на друга.

— А это звучит забавно! Эй, Тайфенус!

[Маг] оказался слишком медлителен. Джелакуа Ивирит поймала его и поцеловала в губы. Мужчина вздрогнул.

— Агх!

— Прости. Мёртвая кожа и всё такое. Но традиция есть традиция. Эй, Себорн, Муур. Хотите попробовать?

Двое других Полуискателей покачали головами. Они держались от омелы подальше и не приближались.

Халрак и Ульриен уставились на омелу, а затем друг на друга. Ульриен кашлянул.

— Эм, мисс Эрин. Существует ли какое-нибудь проклятие, которое срабатывает, если под омелью не целуются?

— Нет. Это просто весело.

— Хорошо.

Халрак быстрым шагом отошёл подальше. Ульриен последовал его примеру.

— Ну, я не вижу, в чём проблема. Это просто поцелуй.

Ревин подошла к омеле, встав практически под ней, и с вызовом огляделась вокруг. Она насмешливо улыбнулась Тайфенусу, который пытался перебить поцелуй Джелакуа напитком.

— Игра с поцелуями звучит забавно. Напоминает мне о тех временах, когда я была моложе. Мы менялись ртами и целовали друг друга на вечеринках.

Она пригладила швы вокруг губ. Эрин выдержала паузу.

— Вау. Ладно. Эм, на самом деле это больше традиция...

— Зачем иметь место для поцелуев и не целоваться? Кто хорошо целуется?

— Я попробую.

К всеобщему удивлению, вперёд шагнул Фишес. Реви оглядела его с ног до головы, но затем ухмыльнулась.

— Почему бы и нет?

Эрин открыла рот, подняла руку, замахала ею, но не смогла остановить то, что произошло дальше. Фишес и Реви шагнули под омелу... и поцеловались.

Поцелуй был недолгим. Никаких сосущих звуков и явных шевелений языков за щеками не было. Но когда всё закончилось, Фишес сделал шаг назад со слегка самодовольным видом. А Реви...

Покраснела.

Все в зале уставились на неё. Фишес проследовал обратно к остальным Рогам Хаммерада и подмигнул Ксмвру. Эрин слышала, как антиниум зашептал Фишесу:

— Я не понимаю, что произошло. Товарищ Фишес, пожалуйста, объясните поцелуй...

— Повеселилась? — ехидно спросил Халрак у Ревы, когда та отошла от омелы.

Рева обмахивалась рукой, бросая взгляды на Фишеса.

— Ну, это было неожиданно. Он... неплох.

— Неплох?

Рэлк уставился на Фишеса, а затем рассмеялся.

— Ты не можешь быть хорошим или плохим в поцелуях!

— Демонстрирует твой опыт.

Рева уставилась на дрейка с укором. Рэлк выдержал паузу.

— Стоп, в поцелуях можно быть хорошим?

Рева, Тайфенус, Ульриен и Себорн кивнули. Рева снова подошла к омеле, и на этот раз вперёд шагнула Джелакуа. За ней потянулись и другие разумные обоих полов.

Эрин наблюдала за происходящим отчасти с ужасом, отчасти с восхищением. Омела явно должна была использоваться не так! Но похоже, здесь её восприняли как соревнование в мастерстве поцелуев. Некоторые оказались лучше других. И, судя по всему... Фишес был одним из лучших.

— Знаете, у меня дома говорили, что тот, кто может завязать языком вишнёвую веточку в узел, очень хорошо целуется.

Эрин упомянула об этом, доставая сушёные вишни, которые она купила именно для этого. Рева сделала перерыв в тестировании одного из [Актёров] Целума, который пришёл на завтрак, и

взяла вишню. Она и ещё несколько разумных отправили их в рот и принялись задумчиво жевать.

Эрин оглядела зал, обходя его с «тестовой вишней». На её взгляд, сегодня здесь было хорошее распределение по расам и полам. Народ приходил как с Лискора, так и через дверь в Целуме. Здесь были дрейки, гноллы и много людей, мужчин и женщин. [Трактирщица] взглянула на омелу, где сгруппировалось несколько заалевших разумных и ещё больше — с улыбками на лицах. У неё было плохое предчувствие, что она знает, что будет дальше.

— Пех!

Церия выплюнула на ладонь совершенно не изменившуюся вишнёвую веточку и нахмурилась.

— Не для меня.

— Хм...

Ревии согнула веточку, но не смогла завязать её в узел. Как и большинство присутствующих. Джелакуа, правда, удалось это сделать, но Себорн назвал это жульничеством, потому что она сделала это своими частями селфида, а не языком. Но тут Фишес достал вишнёвую веточку с узлом прямо в центре.

Все уставились на него. Джаси вышла вперёд, встала под омелой и поманила Фишеса когтем. В ответ на предательский взгляд Эрин дрейк только пожала плечами.

— Как же это неправильно, — пробормотала Эрин, видя, как Фишес становится мишенью для поцелуев у противоположного пола.

Церия, стоявшая рядом с ней, покачала головой.

— Это ты повесила омелу, Эрин. Что, по-твоему, должно было произойти?

— Не это! То есть почему все поцелуи получает Фишес?

Полуэльфийка пожала плечами, уставившись на Фишеса и не глядя на Эрин.

— Он... неплохо целуется. Вот почему. С ним весело целоваться. Он явно хорошо попрактиковался в Вистраме.

Эрин уставилась на Церию, открыла рот, а затем отвернулась.

— Знать не хочу! Га! Затея с омельой провалилась!

Поцелуи продолжались, пока Эрин угощала гостей. Слухи распространились быстро, и через несколько часов из Целума и Лискора пришло ещё больше разумных... якобы чтобы поесть и укрыться от холода, но в основном для того, чтобы попробовать игру в поцелуи, в которую превратилась омега.

Рэлк с надеждой довольно долго задерживался возле омеги, пока не понял, что все его избегают. Он ушёл, ворча что-то про тупых людей, полуэльфов, ничтожных людей и дрейков. Оставив на столе несколько монет, дрейк вышел из трактира, чувствуя себя несчастным и не в своей тарелке. Сколько он ни ждал, никто так и не принёс подарка с его именем. Но Эрин сказала, что он точно получит подарок! Два!

На обратном пути к Лискору Рэлк встретил Клбкча. Антиниум торопливо поднимался по склону и оглядывался через плечо. Похоже, он опасался, что его заметят.

— Хэй, Клб. Куда спешишь?

— Я пытаюсь избежать встречи со своим товарищем-антиниумом из Уля. Если тебя спросят, ты меня не видел.

Рэлк понимающе кивнул. Он мало что понимал в Улье Клбкча и в отношениях антиниумов — для Рэлка они все выглядели совершенно одинаково, — но дрейк понимал нежелание пересекаться с тем, у кого есть к нему дело.

— В трактир идти нет смысла. Эрин развесила кучу омель.

— В самом деле?

Клбкч уставился на Рэлка, и дрейк угрюмо кивнул.

— Ага. Если встать под ней, то придётся целоваться. Вот только меня целовать никто не хочет.

— А Эрин участвует в этом ритуале?

— Нет. Но у меня для тебя плохие новости, Клб, старина. Помнишь, Эрин рассказывала нам про Тайного Санту? С подарками?

— Да. Я взял свои, хотя ещё не поместил их в её трактир.

— Ну, может быть, тебе стоит немного с этим подождать. Я проверил и не нашёл никаких подарков для меня. Ни одного. А я должен был получить два! И представь себе, для тебя я тоже ничего не нашёл.

Клбкч выдержал паузу.

— Странно. Возможно, подарки ещё не добавлены.

— Возможно.

Рэлк угрюмо пожал плечами. Он оглянулся на трактир и, понизив голос, сказал своему напарнику:

— Я боюсь, что мы можем не получить ничего. Ну, я знаю, что я точно что-то получу, потому что меня все любят. А вот ты можешь не получить. Потому что ты муравей. Понимаешь?

— Это вполне возможно. Тайные Санты могут возразить против моей видовой принадлежности.

— Да. Так что... я подумал, почему бы нам не сделать сегодня парочку добрых дел? Я думаю, если мы покажем, какие мы рождественские, то другие точно подарят нам подарки. Да и разве мы не должны получить больше подарков, если будем хорошо себя вести? Их ведь приносит тот парень, Санта, верно?

Клбкч заколебался. Казалось, он задумался, скрестив руки.

— Я припоминаю, что Бёрд упоминал что-то в этом роде. Но детали были... неопределёнными. Это Эрин так сказала?

— Да! Слушай, тебя здесь не было, но я слышал, как она говорила об этом той девчонке-воровке. Хорошие дела означают, что ты получишь подарки. Так почему бы нам не сделать несколько?

— Я так понимаю, у тебя есть идея?

— Возможно.

Рэлк усмехнулся, потирая подбородок. Его угрюмое настроение сменилось весёлой идеей.

— Ладно, я придумал... Я сбегаю в город и куплю кое-что. Ты только найди мне мешок, красный костюм и, эм, бороду. Пусть она будет белой.

— Очень хорошо. Приступим к реализации твоей идеи.

Двое [Стражников] направились обратно в сторону Лискора. К счастью для Клбкча,

разъярённая Антиниум с голубым панцирем не заметила его, пока шла к трактиру.

Ксри открыла дверь и увидела, как Ревид отходит в сторону, пока Тайфенус с надеждой пытается поцеловать её под омелой. Антиниум заворожено уставилась на происходящие, забыв о своей злости на неуловимого Клубка. Она молча наблюдала за несколькими поцелуями... и теми, кому поцелуя не досталось.

— Фу! Тайфенус, нет! У тебя изо рта пахнет просто ужасно!

Старый [Маг] оказался подавлен. Затем он заметил Фишеса, пока тот шёл ко второму раунду поцелуев с Ревид. Когда юноша закончил, Тайфенус его перехватил.

— Почему твоё дыхание не вызывает возражений, юный Фишес?

Фишес выдержал паузу. Он достал что-то из кармана и протянул Тайфенусу. Маг уставился на что-то зелёное, оказавшееся в его морщинистой ладони. Фишес подмигнул и прошептал:

— Листья мяты.

Старик уставился на листья, затем сунул их в рот и принялся решительно жевать. Разумные, слышавшие Фишеса, тут же покинули трактир, чтобы взять освежители для рта.

Эрин вскинула руки вверх.

— Это не должно было стать соревнованием!

[Трактирщица] протопала к двери в лавку Октавии, пока через неё спешил пройти Уэсли. Эрин собиралась уже закрыть дверь, но тут Октавия её окликнула:

— Эрин! Эрин! Иди сюда... я хочу тебе кое-что показать!

Эрин остановилась в дверях. Она оглянулась на игры с поцелуями, в которых Фишес снова был главной достопримечательностью, и решила, что у Октавии ей будет лучше. Девушка вошла в дверь. Она и занятые в трактире разумные не заметили, как скучающая Мрша тоже проскользнула в лавку.

— Что у тебя, Октавия?

— Вот!

[Алхимик] помахала перед лицом Эрин пучком каких-то прутиков, как казалось Мрше. Гнолл прищурилась и тихонько принялась, прячась в лавке Октавии. Она знала, что ей нельзя здесь находиться, но здесь было столько очаровательных запахов! Да и к тому же в руках у Октавии было что-то странное и интересное.

У неё были прутики, но с луковицей... ну, с чем-то странным на концах. Эрин же мгновенно узнала, что это.

— Спички! Не может быть! Они работают?

Октавия засияла, кивнула и поднесла одну из палочек к свету, чтобы Эрин могла получше её рассмотреть.

— Это моё новое творение. Они нестабильны... Я могла бы сделать больше, но, видишь ли, я нашла способ смешать самую малость рога оленя Коруса с серой и... смотри!

Сшитая девушка чиркнула спичкой по боку коробки с наждачной бумагой. Эрин и Мрша ахнули, когда головка спички внезапно вспыхнула. Гнолл жадно уставилась на пламя на конце палочки. Как Октавия это сделала? Она просто провела спичкой... и появился огонь! Это магия? Юному гноллу отчаянно захотелось попробовать сделать то же самое.

— У тебя получилось! Это невероятно! Как ты их сделала за один день?

— Ну, когда ты талантливый [Алхимик]... Я, эм, возможно, сделала несколько десятков прототипов. И не спала всю ночь. Но как только я поняла, как работает общая идея, меня

просто осенило!

Глаза Октавии были более чем красными, и она не очень твёрдо стояла на ногах. [Алхимик] положила коробок спичек на стойку и стала рассказывать Эрин о том, как она их создавала.

Мрша подкралась к стойке. Она замешкалась... Эрин и Октавия стояли прямо рядом с ней. Однако Эрин показывала назад, на открытую дверь в трактир, и громко жаловалась на то, что Фишес там целует всех девушек... и им это нравится!

Октавия уставилась на дверь, и Мрша встала. Она схватила коробок спичек и бесшумно скользнула прочь, словно мотылёк в лунном свете.

— Этот коробок я дам тебе. Я могу сделать гораздо больше... и если я усовершенствую формулу, то буду продавать их за серебряные монеты!

— Не за медные?

— Я не стану отдавать свой товар за бесценок, Эрин! Но... скажем так, если я раскручу этот бизнес, то заработаю кучу денег. И я должна благодарить за это тебя!

— Круто! Какая у меня доля?

Глаза [Алхимика] резко распахнулись. Она начала что-то лопотать, пока не увидела дразнящую ухмылку Эрин. Тем не менее это всё же был важный момент. Октавия выдохнула и заметила, как дверь её магазинчика распахнулась и наружу выскочил маленький комоч белого меха.

Мрша держала одну из спичек на холодном утреннем воздухе, шагая по улицам Целума. Немало людей бросало на неё странные взгляды... Гноллы в этом городе встречались нечасто. Мрша не обращала внимания на взгляды, остановившись на перекрёстке.

Как Октавия это сделала? Она просто чиркнула спичкой, прижав её к наждачной бумаге. Вот так...

Мрша медленно провела спичкой о наждачную бумагу. Это не сработало. Затем она двинула лапой быстрее, и головка вспыхнула и загорелась!

Мрша в испуге выронила спичку. Та погасла, упав на снег. Гнолл уставилась на неё с бешено колотящимся сердцем.

Огонь! Она сделала огонь!

Гноллы на инстинктивном уровне любили огонь. Как и у людей, и у дрейков, именно огонь помог им отделить себя от дикой природы. Он приносил порядок и свет в ночь, показывал, что им не нужно скрываться во тьме.

И Мрша создала его. Без огнива. Без нужды сушить хворост и тратить кучу времени. Она развела огонь.

Но он погас. Мрша пошарила в снегу и откопала спичку. Она попыталась снова её зажечь, но головка уже сгорела.

Значит, они загораются только один раз. Но ничего страшного... в коробке, который взяла Мрша, спичек было много. Она достала ещё одну и зажгла её.

Маленькое мерцание света в холодный зимний день было незначительным. Маленьким. В мире Эрин и Риоки это прошло бы незамеченным. Спички были древней, обыденной вещью. Кто обратит внимание на Мршу и её коробок спичек в такой морозный день?

Да все вокруг, вот кто. Проходившая мимо женщина уставилась на то, как Мрша зажгла вторую спичку на ветру. Она моргнула, глядя на гнолла. Женщина заподозрила магию, но по тому, как Мрша задула пламя, а затем зажгла ещё одну спичку, она поняла, что это не так. Поэтому женщина остановилась и обратилась к гноллу:

— Как ты это сделала?

Мрша в тревоге вскинула голову. Она поняла, что спросила женщина, но первое, что пришло ей в голову, было чувство вины. Знала ли эта человек, что Мрша взяла коробок без спроса? Гнолл бросилась прочь.

— Эй, подожди!

Мрша побежала обратно к магазину. Затем она увидела, кто бежал ей навстречу по улице, и рванула в обратном направлении. Октавия же увидела Мршу и крикнула:

— Вот ты где! Стой, проказница мелкая!

Взрослые умели одним тоном сказать детям, что последствия непослушания будут гораздо хуже, чем если они послушаются. Мрша нехотя остановилась. Она спрятала спичечный коробок за спину, когда Октавия подошла к ней.

— Я всё видела! Ты... Мрша, правильно? Так вот, этот коробок мой. Ты не можешь просто так брать чужие вещи... даже если Эрин о тебе заботится! Отдай!

[Алхимик] протянула руку. Мрша уставилась на неё и сжала коробок покрепче. Она не хотела отдавать спички! Они были волшебными, пусть в них и не было магии!

— Ну же. Они мои... Ты не можешь просто так их забрать! Если их тебе так хочется, ты можешь взять их у Эрин. А теперь отдай... их... сюда!

Октавия с Мршей принялись перетягивать коробок, когда женщина, видевшая, как гнолл зажигала спички, вежливо кашлянула.

— Простите, это вы создательница этих штучек?

Октавия разжала хватку, и Мрша кувыркнулась назад вместе с коробком. Гнолл отбежала на несколько футов и повернулась, чтобы увидеть, как Октавия стоит и смущённо улыбается женщине.

— Да, мисс. Мне жаль, что вам пришлось это видеть... боюсь, мне пришлось возвращать потерянное. Не волнуйтесь, они неопасны.

— О, я знаю. Но мне интересно... у вас есть ещё?

— Ещё?

Октавия моргнула.

— Я бы с удовольствием купила эти... огненные палочки? Я не [Маг], а эти штучки, кажется, гораздо быстрее, чем огниво. Сколько вы возьмёте за коробок?

Женщина уже доставала кошель. Октавия уронила челюсть, но затем натянула на лицо свою лучшую улыбку.

— У меня есть несколько штук... Разумеется, они новые и довольно экспериментальные. Но я думаю, что смогу предложить вам доступную цену...

Мрша, сузив глаза, наблюдала, как монеты переходят из рук в руки. Женщина ушла с коробком, наполовину заполненным спичками, а Октавия разбогатела на несколько серебряных и медных монет. Мрша настороженно отступила, когда [Алхимик] повернулась к ней. Только на этот раз она не пыталась отнять у Мрши спички.

— Что ж, это было интересно.

Сшитая девушка сделала несколько шагов в сторону Мрши. Гнолл напряглась, готовая бежать, лишь бы её не ругали, но вместо этого [Алхимик] выглядела задумчивой. Она присела на корточки рядом с Мршей.

— Реклама, а? Я никогда не хотела за неё платить, но если учесть, что детский труд бесплатный... то почему бы и нет? Попробовать стоит! Итак, юная Мрша, не хочешь ли ты поработать у меня продавцом спичек?

Мрша уставилась на девушку пустым взглядом. Она не совсем доверяла улыбке Октавии, ведь та часто так улыбалась. Гнолл отстранилась подальше.

— Подожди... ладно, не работа!

Октавия судорожно замахала руками, пока Мрша оглядывала улицу. Девушка вздохнула, когда гнолл уставились на неё. Затем Октавия снова улыбнулась.

— Я не против, что ты взяла коробок, Мрша. Правда, не против. Да, ты можешь их оставить! Зажигай их сколько хочешь! Знаешь, я, наверное, дам тебе и эти...

В лапе Мрши оказался второй коробок спичек.

— ...Просто ходи и, э-э, хвастайся ими? Делай так, чтобы их видели? Можешь продать несколько штук и оставить себе треть... половину... ладно, хорошо, ты можешь оставить себе всё, что зарабатываешь. Но ты должна будешь показать людям, где ты их взяла, хорошо?

Ребёнок-гнолл уставилась на второй коробок, а затем перевела прищуренный взгляд на Октавию. Она знала, что, учитывая её поступок, всё должно было закончиться не так. Но Октавия вдруг повеселела.

— Просто приводи людей в мой магазин, хорошо? Скажи им... ладно, я скажу. Приходи ещё, когда тебе понадобятся ещё спички! А я должна сделать больше! Намного больше!

Октавия протянула руку, энергично пожала лапу Мрши, а затем пошла обратно к своему магазину. Обернувшись, девушка сделала жест, словно зажигает спичку.

Когда она скрылась из виду, Мрша почесала голову. Она не до конца поняла произошедшее, но каким-то образом у неё теперь оказался ещё один коробок спичек! Гнолл ещё немного подумала и решила, что это хорошо.

Мрша вернулась к перекрёстку и села на брусчатку. Мужчины и женщины Целума смотрели

на гнолла, белую и красивую, сидящую посреди их города. И они смотрели на то, как она повертела что-то в своих руках и как оно вспыхнуло.

Огонь. Мрша чиркнула спичкой, уставившись в сердце крохотного горящего факела. Она помнила огонь. Огонь был важен в лагере её племени. Это было то, что давало тепло, пищу, жизнь. В каком-то смысле он был центром их существования. Он отгонял темноту, монстров и страх ночи.

Для Мрши это было воспоминание. Она почувствовала жар на когтях и отбросила почти догоревшую спичку. Затем она зажгла другую.

Люди, ходящие по улице, смотрели и показывали пальцами на маленького гнолла, зажигающую спички. Но Мрша была далеко-далеко. Она смотрела на огонь и вспоминала дом. Когда-то она мечтала сама разжигать костры, стать достаточно взрослой, чтобы сделать свой собственный лагерь. А теперь она умела разжигать огонь по своему желанию.

Ещё одна спичка упала на снег и секунду коптила, прежде чем погаснуть. Мрша вздохнула.

Этот миг был таким коротким. Но пока он есть...

Гнолл зажгла ещё одну, и пламя испарило падающую снежинку. Пламя осветило крохотную часть мира, и человек, шедший по улице, остановился, уставившись на спичку, которую держала в лапе Мрша.

Она была очень красивой. И тёплой. Только Мрше нужно быть осторожной, иначе спичка догорит и подпалит ей мех.

В Целуме маленькое чудо остановило движение на одной из улиц. В Лискоре же тем временем происходило событие иного рода. Оно носило локальный характер и переходило из дома в дом, обычно терроризируя семьи. Жильцы бы вызвали Стражу, но в этом как раз и заключалась проблема.

В доме семьи Биттерскейл отец, мать, мальчик и девочка дрейки ставили на стол прекрасное свежее жаркое из крепостного бобра. Это была счастливая семья, которую в данный момент не тревожили ни мысли об авантюристах, ни о Гоблине-Лорде, ни о новом подземелье. Они уже собирались приступить к трапезе, когда кто-то постучал в дверь.

— Кто это?

Нахмурившись, Вресс Биттерскейл пошёл открывать дверь. Открыв её, он увидел огромного дрейка, одетого в плохо сидящий красный костюм, точнее в кожаные доспехи, выкрашенные в красный цвет, с красной шапкой на голове и с куцым мешком, перекинутым через плечо.

— Хэй! Все здесь? Отлично!

Рэлк ухмыльнулся, глядя на Вресса. Он пошире распахнул дверь и вошёл в дом.

— Вресс? Кто там?

Вессра Биттерскейл встревоженно вскрикнула, когда Рэлк вошёл внутрь. Двое детей уставились на Рэлка, ухмыляющегося во все зубы. Он с грохотом уронил мешок на пол и помахал детям рукой.

— Привет! Счастливого Рождества! Я Санта. Санта Клаус. Где ваш дымоход? Вы были плохими или хорошими? У меня есть уголь!

Дети отступили подальше от Рэлка. Тот нахмурился, роясь в своём мешке.

— Что? Секунду... некоторые из них сломаны. Нужно... эй, Клб! Иди сюда и помоги нести праздничное настроение! — проревел дрейк в сторону дверного проёма.

Вресс в ужасе наблюдал, как в дом вошёл кто-то ещё. Двое детей Биттерскейлов широко раскрытыми глазами уставились на высокого и стройного антинума. На поясе у него висело два меча в ножнах, и он шёл как солдат. А ещё на его лице красовалась грубая борода из козьей шерсти.

Клбкч щёлкнул своими мандибулами, глядя на детей. Те, казалось, застыли на месте от ужаса. Поскольку большинство детей вели себя с ним именно так, Клбкч решил, что произвёл хорошее впечатление. Он шлёпнул себя по брюху, отчего прозвучал треск хитина о панцирь, заставивший всех дрейков вздрогнуть.

— Хо. Хо. Хо. Вы были хорошими детьми в этом году? Если нет, то вы получите уголь.

Семья Биттерскейов уставилась на двух стражников. Затем они уставились в сторону двери. Но бежать было некуда. А затем Рэлк вытащил неуклюже завёрнутый кинжал и попытался отдать его дочери.

Остриём вперёд. Справедливости ради стоит сказать, что это произошло случайно.

Она бежала уже... восемь часов? Риока не знала, но ей было холодно, мокро...

И чувствовала себя не очень хорошо. Риока выпила второе зелье выносливости тридцать минут назад, и это оно помогало ей продолжать путь. Пока девушка бежала по глубокому снегу, следуя за мерцающими огнями над головой, она чувствовала, как внутри неё пылает энергия, придавая её ногам силы для бега.

Бегуны Инврисила умели готовиться к длительным пробегам. Гильдия не только дала Риоке несколько зелий выносливости, чтобы она могла бежать всю ночь, но и зелье лечения. Оно помогало справиться с натёртостями, болью в ногах и случайными падениями на твёрдую землю. Бежать посреди метели в сторону деревни было не очень весело, но, стоит признать, и не плохо.

Всё дело было в феях. Они летели впереди, освещая путь. Без них Риока мгновенно бы потерялась. Но они вели её вперёд, давая уверенность в том, что она движется в правильном направлении.

Единственной проблемой была скорость. Несмотря на зелья, Риока не могла быстро двигаться в таких ужасных условиях. Тем не менее двигалась она всё же не медленно.

В лучшем случае снега было по щиколотку, и с каждым часом его становилось всё больше, но Риока уже привыкла бегать в таких условиях. Она бы не назвала свой путь быстрым, но если она придерживалась относительно незасыпанных мест, то продвигалась неплохо. Возможно, ей придётся бежать до поздней ночи, но до деревни она, скорее всего, доберётся вовремя, особенно с зельями выносливости.

К сожалению, не все смотрели на это с подобного ракурса. Неприятности начались на пятый час бега. Риока и до этого слышала ворчание спереди, но его заглушала Иволет. Однако спустя три часа жалобы фей стали слышны отчётливо:

— Торопись, медлительный слизняк! Мы не будем торчать здесь весь день!

— Да, беги быстрее! Улитка! Червяк!

Им становилось скучно. В этом и заключалась проблема. Другие феи, присоединившиеся к Иволет, быстро утратили дух подвига и начали наполняться духом скуки.

И злобности.

Риока почувствовала, как ей в затылок прилетел снежок, и стиснула зубы. Она и забыла, насколько мерзкие большинство морозных фей. По сравнению с её сёстрами Иволет была просто подарком.

— Я двигаюсь так быстро, как могу.

— Недостаточно быстро!

— Да, мы устали от этого! Давайте займёмся чем-нибудь интересным!

Хор голосов согласился со вторым оратором. Риока покачала головой.

— Если вы устали, можете уйти. А я продолжу бежать.

Феи поворчали, но ничего не ответили. Они улетели прочь от Риоки, и их огни померкли в метели. Риока молилась, чтобы они улетели с концами, и шла дальше по краю какого-то пруда. Она смотрела на красный огонёк Иволет впереди, используя его как компас.

Огонёк повернул налево. Риока последовала за ним...

И обнаружила, что падает с обрыва. Девушка вскрикнула от растерянности, когда земля ушла у неё из-под ног. Бегунья упала вниз. Она упала на землю и секунду лежала, приходя в себя. Затем она обрела голос:

— Иволет! Это что, чёрт возьми, было?!

— Это была не я!

Фея подлетела к Риоке, когда та встала. Риока сделала шаг к Иволет, но затем заметила ещё один источник красного цвета, плывущий в её сторону. И ещё один. И ещё...

— Ха! Мы обманули её, сёстры!

— Она упала! Давайте сделаем это снова!

Остальные феи, светящиеся теперь тем же цветом, что и Иволет, закружились вокруг Риоки, вопя от восторга. Риока же громко выругалась.

— Да вы издеваетесь! Прекратите! Мне нужно попасть в Риверфарм!

— Ха! Это гораздо веселее, чем тебя вести!

— Да, да! Она хочет идти в ту вонючую деревню? Так пусть найдёт дорогу. Только вот какой

путь правильный? Выбирай, смертная!

Иволет — или фея, которая ею притворялась — пронеслась рядом с лицом Риоки.

— Сюда. Не обращай внимания на этих дурёх!

Другая фея пролетел мимо неё.

— Нет, дура! Сюда! Я настоящая Иволет, а не эта подделка!

— Нет, это я!

— Нет, я!

— Игнорируй всех этих болванов! Беги и не оглядывайся!

Внезапно все феи разлетелись во все стороны вокруг Риоки. Девушка снова выругалась, когда повсюду вспыхнули красные огоньки, каждый из которых выкрикивал её имя. Риока прижала руки рупором ко рту:

— Иволет! Что ты думаешь о моём немецком!

— Да лось с жабой во рту звучал бы гораздо лучше!

Риока усмехнулась и побежала к фее, которая это выкрикнула, пока остальные издавали раздражённые звуки. Иволет повела Риоку дальше, но теперь другие феи активно летали вокруг Бегуньи, мешали ей, осыпали снегом...

И пытались сбить с пути. Подобно болотным огонькам, с которыми Иволет так не любила себя сравнивать, феи пытались выдать себя за Иволет, то летя прямо за ней, то разлетаясь в стороны. Риока старалась не спускать глаз с Иволет, но другие постоянно подражали её

голосу, утверждая, что девушка сбилась с пути.

Вскоре Риока уже не была уверена, за той ли феей она следует. Она остановилась, крикнула вопрос, получила ответ и снова отправилась в путь. Но вскоре феи вновь заставили её остановиться.

— Да пошли вы! — крикнула девушка, глядя на светящиеся красные огоньки, летящие во все стороны.

Феи издевательски рассмеялись. Риока чувствовала, как в её груди нарастают отчаяние и ярость. Ей нельзя тут заблудиться! Но избавиться от фей было невозможно! И она не могла их отличить!

Когда Риока, спотыкаясь, пробиралась через лес, где феи кричали и летали во всех направлениях, девушка внезапно услышала и почувствовала, как земля зашумела. Бегунья повернулась и увидела, что слева движется что-то огромное. Земля вздыбилась вверх, а феи в тревоге закричали и бросились врассыпную.

— А это что, чёрт возьми, такое?!

Риока бросилась бежать, когда снег вздыбился и что-то метнулось к феям, которые секунду назад громко кричали. Они разлетелись в стороны, и Риока увидела, как это нечто взметнулось ещё выше.

И выше. И ещё выше. Оно поднималось, точно колосс, из-под земли. Нет... не из-под земли. К своему ужасу, Риока осознала, что это поднималась сама земля! Она дремала, пока её не разбудила шумная группа. Но теперь она поднялась и повернулась к ней. Затем девушка увидела его.

Гигантское лицо. Стену льда. Острые осколки. Растаявший снег. Два огромных глаза из камня и огромная открывшаяся пасть. Снежный голем заревел, и его голос был похож на грохот снега и скрежет камня.

Феи закричали в ответ. Шквал красных огоньков взлетел вверх и метнулся к лицу голема, осыпая его льдом и ветром, проклиная огромное существо за то, что оно помешало их веселью.

Лёд, скорее всего, не причинял голему никакого вреда, но ему не нравились эти атаки. Он замахнулся на фей, и те разлетелись в разные стороны, с радостными криками уворачиваясь от гиганта. Но они захватили его внимание, и голем стал преследовать раздражителей, ревя так, что сотрясался весь лес.

— Быстрее, Риока! Пока они отвлеклись!

Вниз спустился одинокий красный огонёк. Риока увидела Иволет, которая манила её за собой. Девушка взглянула на снежного голема и замерла на полушаге. Он гонялся за морозными феями, давая им гораздо более крупную цель для развлечений. Но не это заставило девушку широко распахнуть глаза и ослабить колени.

— Не может быть.

— В чём дело, Риока?

Иволет уставилась на бледное лицо девушки, когда та тяжело сглотнула.

— Я не могу в это поверить. Я не... Это невозможно.

— Что, что?

Иволет уставилась на снежного голема, но не увидела в нём ничего странного. Она подтолкнула Риоку вперёд, пока голем с грохотом ковылял прочь, заставляя землю содрогаться. Бегунья побежала дальше, поворачивая голову, чтобы ещё раз посмотреть на снежного голема.

Это было невозможно. И всё же Риока видела это так же ясно, как и выход из леса, к которому её вела Иволет. Снежный голем был лишь далёкой фигурой, уже почти скрытой метелью, но...

Это был просто снежный голем, естественное явление этого мира. Он совсем не походил на классического снеговика, представляя собой, скорее, гору льда, чем три шара снега. И всё

же...

У него была шляпа.

Чёрная масса на голове голема была слишком похожа на шляпу, чтобы Риока могла назвать её как-то иначе. Её мозг понимал, что это, скорее всего, какие-то деревья или валуны, торчащие под разными углами. Но в сочетании с темнотой это выглядело как шляпа. Вот и всё.

И Риока это увидела. Снежный голем с шляпой на голове гнал остальных фей прочь. Девушка смотрела ему вслед, а затем начала напевать себе под нос мелодию. Она повернулась и окликнула парящую рядом фею:

— Иволет? Пойдём.

Фея повела её дальше. Риока вложила все силы в рывок. Она бежала вперёд, неся подарки и помощь для деревни, которая в них нуждалась. Но на бегу она в последний раз повернула голову, тихо произнеся:

— Спасибо, Фрости.

В ответ раздался лишь далёкий рёв. Риока улыбнулась и побежала дальше.

Спустя несколько часов после того, как Мрша зажгла свою первую спичку, она зажгла уже сто двадцать третью, наблюдая, как пламя медленно пожирает палочку. Она поднесла её к морде, чувствуя, как тепло согревает её лапу. Затем гнолл заозиралась вокруг магазина Октавии. Там становилось шумно.

— Я возьму пять коробок!

— А я шесть! Я заплачу серебром!

— Золотая монета, если ты покажешь мне, как их делать! Пять!

Люди оказалась очень взбудоражены тем, как Мрша так весело зажигала спички. Мрша это понимала и не понимала одновременно. Для неё спички были просто чем-то весёлым, приятным и волшебным. Для людей, которые последовали за ней по улицам к магазину Октавии, они явно были чем-то большим.

Они толпились вокруг магазина Октавии... люди, дрейки и даже гноллы. Взрослые кричали, требуя внимания [Алхимика], спрашивая, её ли это изобретение и продаст ли она им спички по той же цене, что и Мрша. Октавия находилась в осаде за стойкой. Мрша видела, как она отчаянно размахивала одной рукой над головой, пытаясь привлечь внимание толпы, но толку от этого не было.

В магазине было так много народу, что дверь была распахнута настежь и в помещение врвался холодный снег. Вокруг Мрши кружились снежинки. Одна из них задела её спичку и потушила её.

Гнолл бросила погасшую спичку на землю и огляделась. Так много людей. Так много сгоревших спичек. Спички были, по сути, мелочью, но они были чем-то новым. Ярким. Важным.

Затем Мрша чихнула. Здесь было холодно даже для неё. Юная гнолл посмотрела на пустые спичечные коробки и решила, что пора домой.

Ребёнок пробралась между ног взрослых и открыла дверь в трактир Эрин, осторожно закрыв за её за собой.

— Мрша! Где ты была?

Голос заставил Мршу виновато обернуться. К ней уже спешила Лионетта, переполненная тревогой и любящей заботой.

— Я искала тебя весь день! Да ты же замёрзла! Ты выходила на улицу? Я же просила тебя сообщать мне, когда ты это сделаешь!

Девушка увела Мршу прочь от гнолла и дрейка, которые целовались друг с другом.

— На кухню. Я хочу тебе кое-что показать... вот же ж! Подожди меня там. Мне нужно убрать пролитую воду.

Мрша послушно поплелась на кухню. Там гнолл расслабилась, и снег на её шерсти начал таять. Когда Мрша потянулась, что-то упёрлось ей в бок... Она вытащила маленький кошель, её кошель, до краёв наполненный монетами.

Мрша села и высыпала деньги на пол. Монеты звенели. Люди давали Мрше много монет за её спички. А Октавия давала ей всё новые и новые коробки, так что кошель продолжал раздуваться.

На чистом полу кухни лежала небольшая кучка мокрых монет. Мрша принялась к ним. Они пахли металлом, потом и грязью. Гнолл осторожно собрала их и встала. Неуклюже, на двух ногах, она подошла к маленькой глиняной баночке, которую Лионетта поставила на стойку в углу кухни.

Мрше понадобилось две попытки, чтобы подпрыгнуть и забраться на стойку. Но вот она оказалась рядом с банкой. Мрша открыла крышку и осторожно высыпала монетки в неё. При падении они издавали приятный звон. Затем гнолл поставила крышку на место.

— Мрша!

Ребёнок-гнолл подпрыгнула. Но не успела она обернуться, как две руки оттащили её подальше от банки. Подняв Мршу, Лионетта отругала её:

— Ты же знаешь, что нельзя брать деньги из банки! Тебе монет захотелось? Я могу дать тебе несколько медных, но не бери их без спроса, хорошо?

Мрша заёрзала в руках Лионетты, и девушка вздохнула.

— Ох ты. Вот. Посиди здесь секунду, и я дам тебе кое-что вкусное, хорошо?

Лионетта подошла к одной из печей и что-то вытащила. Нос Мрши тут же заставил её сесть, а её желудок заурчал, когда она увидела, как из печи появился огромный противень с золотистым хлебом.

— Что думаешь?

Лионетта радостно повернулась и показала хлеб Мрше. Затем она взяла охлаждённый у окна брикет масла и стала натирать им свежий хлеб.

— У Эрин появился... как она его назвала? Разрыхлитель, точно! Он делает хлеб таким пышным! Она испекла немного, и пахнет он очень вкусно, как считаешь?

Мрша была с этим согласна. Она облизнула губы, глядя на свежее испечённый хлеб. Брикет холодного масла, которым Лионетта натёрла верхушки, придал хлебу блеск. Такого пухлого и аппетитного хлеба Мрша никогда в жизни не видела.

Она с жадностью потянулась к буханке, но Лионетта шлёпнула её по лапе. Гнолл обиженно уставилась на девушку, но Лионетта осталась невозмутимой.

— Ты можешь поесть его со всеми остальными. Давай вынесем это в зал. Ты можешь понести кувшин с м... знаешь, почему бы тебе не взять масло? Осторожно, не споткнись!

Мрша послушно вынесла блюдо с тёплым мягким маслом. В животе у неё урчало, и она уже практически чувствовала во рту вкус чудесного хлеба. Гнолл улыбнулась, нетвёрдой походкой вышла из кухни и поставила масло на стол, совершенно забыв об Октавии и её последнем изобретении.

Мрше понравились спички, но быть здесь ей нравилось гораздо больше.

— Хлеб готов! Ой, да чёрт возьми!

Эрин отвернулась от свеженарезанного, обильно смазанного маслом хлеба и едва не налетела на парочку, крепко целующуюся под омелой.

— Ой!

Селис и незнакомый Эрин гнолл отскочили друг от друга. Гнолл покраснел... Он был немного моложе Эрин, и ему явно было неловко, что его вот так застали. Селис же ухмыльнулась и помахала рукой хмурой трактирщице.

— Привет, Эрин. Я, эм, услышала об омеле. Решила попробовать.

— Как и все остальные! Меня это уже достало!

— Ой, да ладно. Это весело! — сказала Ревин, с немного пухлыми от постоянных поцелуев губами.

Эрин вздохнула, подозвала к себе Селис зашептала ей на ухо:

— Я не против поцелуев, но только не целуй Фишеса, если он предложит, хорошо? Он теперь нос задирает, потому что думает, что хорошо целуется!

Селис вскинула брови и огляделась. Фишес, сидя за столом с Ксимвром, выглядел как никогда самодовольным. Церия и Йивлон сидели за другим столом, полностью его игнорируя.

— Он хорош?

— Похоже, все так считают.

Эрин скорчила гримасу, наблюдая за тем, как Селис разглядывает мага. [Трактирщица]

огляделась и нашла на подносе несколько вишен.

— Это стало главным развлечением. Все приходят, целуют друг друга и пытаются завязать узлы у вишни. Я, конечно, на этом зарабатываю, но мне неловко!

— А что такого особенного в вишне?

Эрин объяснила про узел на вишнёвой веточке, явно заинтриговав Селис.

— Звучит интересно! Дай мне одну.

Дрейк принялась задумчиво жевать вишню, пока Эрин вздыхала и предлагала хлеб голодным гостям.

— Ты как-то устало выглядишь. Почему ты ни с кем не пробовала целоваться? Это же весело!

— Не хочу. Особенно с Фишесом.

Эрин хмуро уставилась на Селис, и дрейк пожала плечами. Она вынула изо рта веточку и протянула её Эрин. [Трактирщица] машинально и не глядя взяла её.

— Как хочешь. Но прости, Эрин, я должна узнать, как целуются лучшие. Эй, Фишес! Давай, иди сюда!

[Некромант] поднял взгляд, когда Селис поманила его под омелу. Юноша ухмыльнулся и подошёл. Эрин же покачала головой.

Она отвернулась, а затем вспомнила, что Селис дала ей вишнёвую веточку. Девушка посмотрела на неё, а затем моргнула, увидев двойной узел.

Эрин подняла взгляд, услышав смех и одобрительные возгласы. Селис отходила от Фишеса под

аплодисменты. Судя по всему, [Трактирщица] пропустила поцелуй дня, и это явно было нечто, потому что Фишес был свекольно-красным.

Он отвернулся от Селис, пока она, смеясь, потянулась к ближайшему дрейку и быстро поцеловала его. Эрин посмотрела на Фишеса, затем на Селис и рассмеялась.

— Ха! Получи!

А затем кто-то поцеловал её. Эрин почувствовала щекотку и влажный поцелуй на своей щеке. Девушка вскрикнула и оглянулась. На неё смотрела белая мохнатая мордочка. Мрша, сидя на столе, держала в лапе омелу. Гнолл снова лизнула её и Эрин засмеялась, а затем чмокнула Мршу в мохнатую щеку.

— Ах ты.

Пятью минутами позже Халрак сидел в одиночестве, потягивая напиток из кружки и оглядывая общий зал не очень хмурым взглядом. Для него это был аналог улыбки. И видимо, [Разведчик] был уже пьян или просто слишком расслабился, потому что отреагировал он только тогда, когда почувствовал влажный поцелуй на своей щеке. А затем одновременно ещё один с другой стороны.

— Что за...

Халрак повернулся, опустив руку на кинжал на поясе, и уставился на два больших карих глаза. Щетинистую щёку Халрака лизнула Мрша. [Разведчик] уставился на неё, а затем повернул голову к другому таинственному целовальщику.

— С Рождеством тебя, ворчливый старик!

Реви ухмылялась, держа над головой Халрака веточку омелы. Халрак уставился на неё, а затем обратно на Мршу, которая приняла его напиток. Мужчина потёр щеку и хмыкнул. Реви засмеялась и отвернулась, а Мрша спрыгнула со стола и пошла за хлебом.

Теперь, когда омела стала подвижной, все были в равных условиях. Она несколько раз

переходила из рук в руки и покидала трактир в карманах некоторых гостей. В конце концов Эрин потребовала запретить поцелуи... хотя бы для того, чтобы все могли насладиться горячим хлебом.

Халрак так и остался сидеть за столом в углу в одиночестве, жуя горячий хлеб и вспоминая, как ел нечто подобное в юности... правда, тогда у него было ещё тёплое молоко. Он обвёл взглядом оживлённый зал, друзей и людей, которых он почти не знал, веселящихся и празднующих. Лицо [Разведчика] никак не изменилось, когда Ульриен позвал его поиграть в кости. Мужчина махнул рукой в знак отказа и продолжил сидеть. Один.

Когда он убедился, что никто не смотрит, [Разведчик] улыбнулся. Всего лишь на мгновение.

Рэлк и Клбкч сидели в переулке, тупо уставившись на кирпичную стену перед собой. Ни дрейк, ни антинуум ничего не говорили.

Рэлк держал в когтях мешок с помятыми подарками. Он был ещё полон. Борода Клбкча снова сползала с его лица. Клей на хитине держался плохо.

— Что мы делаем не так, Клб?

— Я не знаю, Рэлк.

— Мы пытаемся быть похожими на Санту, так? То есть я нарядился как он и всё такое! Почему все нас выгоняют? Им не нужны наши подарки!

— Это проблема. Я думаю, что наши усилия, пусть и с благими намерениями, приводят к обратному эффекту.

— Да. Может, сдаться?

— Возможно, так будет лучше. Давай отправимся в трактир Эрин.

Клбкч и Рэлк встали и медленно вышли из переулка. Они шли по улице, опустив головы, не обращая внимания на любопытные и полные ужаса взгляды. Но они подняли головы, когда услышали плач.

Кто-то был расстроен. Кто-то плакал. И из одного дома впереди донёсся звук разбивающейся посуды. Рэлк подтолкнул Клбкча.

— Похоже, кто-то расстроен, не так ли, Клб?

Антиниум уставился на дверь дома. Она казалась... расшатанной, как будто её выбили из рамы.

— В самом деле. Может, нам стоит провести расследование?

Рэлк кивнул.

— В последний раз, и мы закончим.

Двое [Стражников] осторожно подошли к двери. Рэлк кивнул Клбкчу, когда антиниум занял позицию по другую сторону дверного проёма. Дрейк досчитал до трёх, а затем ударом ноги выбил дверь. От раздавшегося грохота все внутри мгновенно затихли.

— Кто хочет пода... эй!

Рэлк сузившимся взглядом уставился на двух дрейков в масках. Один из них сторожил двух испуганных детей гноллов, а второй в это время обчищал дом.

При виде Рэлка и Клбкча грабители замерли. Как бы странно они ни были одеты, но Старшие Стражники были известным дуэтом в Лискоре.

— Так-так-так. Похоже, Санта нашёл кое-кого непослушного.

Рэлк ухмыльнулся и хрустнул костяшками пальцев, когда двое воров отступили назад. Один из них внезапно выхватил из-за пояса нож и ударил им Рэлка. Дрейк поймал лезвие голой рукой и отбросил оружие в сторону.

— Плохо заточил! Привет, приятно познакомиться! Я — Рэлк... то есть Санта Клаус! Вот мой кулак!

Он ударил первого вора по лицу, а затем пнул его между ног. Дрейк свалился на пол, и Рэлк уклонился, когда на него замахнулся второй грабитель. Он повернулся, крутанулся и его хвост с хрустом впечатался в лицо второго вора.

— Вы были очень непослушными! Вы в моём списке! Поняли, сопляки?

Драка перешла на улицу, когда Рэлк вышвырнул одного [Вора] из окна. Неудачливый грабитель тяжело приземлился на землю вместе с осколками разбитых ставней. Задыхаясь, он попытался подняться... и ему в лицо прилетел чёрный камень.

— Уголь!

Рэлк снова ударил покрашенным в чёрный камнем по голове [Вора]. Клбкч подставил подножку другому, когда тот попытался выбежать из здания. Антиниум спокойно подошёл к упавшему грабителю и дополнительно ударил его ногой в живот.

— Хо. Хо. Хо. С Рождеством!

Суматоха привлекла толпу. Дрейки, гноллы и редкие люди наблюдали, как Рэлк и Клбкч принялись избивать двух грабителей: Клбкч — кирпичом, а Рэлк — мешком с подарками.

Когда [Стражники] закончили и выпрямились, они услышали одобрительные возгласы. Двое увидели, что толпа аплодирует им, и осознали, что у всех на лицах огромные улыбки. Рэлк повернулся к Клбкчу, пока тот смотрел на одного из детей гноллов, который его обнимал.

— Сегодня праздник, Клбкч.

— Да, это так.

— Кажется, я чувствую дух Рождества! Посмотри на эти улыбающиеся лица!

Рэлк ухмыльнулся, когда отец гноллов подошёл к нему, чтобы лично поблагодарить. Затем дрейк полез в свой мешок и начал там рыться. Спустя несколько мгновений Рэлк протянул одному из детей гноллов потрепанный подарок, на боку которого было немного крови. Юный гнолл с любопытством принялся к упаковке, а затем разорвал её, уставившись на деревянный баклер с мечом, и восторженно заулыбался.

Клбкч ударил Рэлка по спине. Дрейк пошатнулся и хмуро уставился на антинума.

— Ай.

— Я выражаю свой энтузиазм, как часто это делаешь ты.

— Больше так не делай. Это моя фишка.

Рэлк вздохнул. Он хрустнул костяшками пальцев и посмотрел на других детей, которые уже дрались за подарки, которые раздавал Клбкч.

— Это было весело. Но ладно. С меня хватит. Давай пойдём выпьем, а?

— Разумеется.

Они оставили мешок с подарками, фальшивую бороду и костюмы Санты на растерзание радостным детям и пешеходам, потащив избитых [Воров] до городской тюрьмы, разговаривая по дороге:

— Как ты думаешь, было достаточно добрых дел?

— Думаю, да. Поскольку мы оба регулярно совершаем поступки на благо города, в этом году у нас должно было накопиться избыточное количество добрых дел.

— Шикарно. Интересно, что я получу от настоящего Санта-Клауса? Он ведь принесёт подарки в трактир Эрин, так?

— Я бы хотел меч, сделанный дворфами.

— О, как ты думаешь, я могу получить зачарованное копьё? Я оставил своё старое в армии.

— Нужно спросить у Эрин, есть ли у Санты уровни [Кузнеца].

— Должны быть. То есть... подарки, так? Нельзя же обойтись уровнями в одном только [Ремесленнике].

Клбкч замолчал, начав более вдумчиво размышлять о Санте и о шансах получить специализированный предмет, изготавливаемый на другом континенте. Клбкч впервые усомнился в сбивчивом рассказе Бёрда о человеке, который ездит на санях, запряжённых летающими оленями.

— ...Мне пришло в голову, Рэлк, что Санта-Клауса, о котором говорила Эрин, может не существовать. Источником подарков, скорее всего, служат другие разумные, и их появление просто приписывают его присутствию.

Рэлк остановился. Его хвост поник, когда дрейк внезапно собрал воедино несколько очевидных подсказок.

— Да нет. Думаешь?

— Если Санта существует, то почему он не дарил нам подарки до этого?

— Оу... Ну нет! Я думал, что это, может быть, человеческая штука и нас включили в его список, потому что Эрин нас знает!

Клбкч просветлел.

— Возможно, это так. Я не подумал об этом. Давай спросим у Эрин, так ли это на самом деле.

В итоге дрейк с антинумом, к своему разочарованию, обнаружили, что Санта — это миф. Эрин, услышав о том, что они сделали, со смеху упала со стула. Но затем она обняла их и накормила горячей едой, так что к закрытию трактира [Стражники] чувствовали себя немного лучше.

— Думаю, мы получим свои подарки завтра. Если, конечно, их кто-то оставил. А то я их не вижу.

Рэлк вздохнул, перепроверяя все подарки. Для него не было ни одного. Он попятился, а затем повернулся, доставая что-то из рюкзака на спине.

— Эй, Клб, я готов идти! Клб?

Антинум повернулся. В руках у него что-то было. Аккуратно завернутый подарок, перевязанный бечёвкой. Рэлк уставился на него, а затем вспомнил, что Клбкч ещё не добавлял свои подарки в кучу. Дрейк уставился на именную бирку и увидел на ней своё имя.

Клбкч же уставился на Рэлка. Дрейк держал в когтях неуклюже завернутый подарок, с уже немного порванной упаковкой. Но имя Клбкча было чётко нацарапано на бирке.

— Оу.

— Ах.

Оба [Стражника] уставились друг на друга. Рэлк засмеялся, а Клбкч раскрыл свои мандибулы в улыбке. Они положили свои подарки рядом и вышли за дверь.

— С Рождеством, Рэлк.

— Да, с Рождеством, Клб.

Двое спустились с холма к Лискору, разговаривая и хихикая над событиями прошедшего дня. Спустя некоторое время Рэлк нахмурился и посмотрел назад, на трактир.

— Ты не принёс мне ничего жуткого или извивающегося, а, Клб?

— Нет. Ты принёс мне уголь, Рэлк?

— Нет! Тебе понравится. Я думаю. Да. Наверное.

Клбкч кивнул.

— Ну что ж. Увидимся завтра.

— Ага. Я открою твой дрянной подарок во время вечеринки. По крайней мере, я знаю, что он у меня точно будет, даже если там что-то мерзкое.

— В самом деле. Один подарок лучше, чем ни одного. Я сдержу своё разочарование этим фактом.

— Ну конечно. Увидимся.

Дрейк и антинуум разошлись, не сказав больше ни слова. Двое [Стражников] не оглядывались,

но оба шли с высоко поднятыми головами.

Они улыбались.

Поздним вечером, в ночь перед Рождеством, за сотни миль от Лискора жители деревни Риверфарм собирались ложиться спать, заканчивая очередной жалкий, обычный день. Но люди, стоявшие на страже, внезапно подняли тревогу и закричали, увидев в тёмной пелене снега что-то приближающееся к их деревне.

— Кто... кто там? Предупреждаю, у нас брать нечего! Мы под защитой [Императора] Лейкена! Уходите! — крикнул фермер Прост, пока к нему приближалась тёмная фигура.

Мужчина держал меч наготове двумя дрожащими руками. Ему никогда не приходилось использовать его в бою... клинок достался ему в наследство от отца. Он уже собирался замахнуться, когда увидел красный свет, освещающий печать Бегуна, которую Риока держала в руке над головой.

Девушка замедлила шаг, приближаясь к деревне, разглядывая разрушенные здания, мужчин и женщин с оружием в руках и испуганных детей. Жители Риверфарма смотрели, как странная фигура откидывает шарф и капюшон, открывая лицо юной девушки. В их деревне Бегуны не появлялись уже годы. Большинство сообщений добиралось до них на телеге или с теми, кто посещал город.

— Я Бегун. У меня посылка от Лейкена.

Риоке пришлось произносить это несколько раз, возвращая голос. За тем ещё раз для Проста, который непонимающе смотрел на неё.

— От... вы имеете в виду от [Императора] Лейкена?

— Именно, — простонала Риока, снимая с пояса сумку.

Она чувствовала себя как мертвец. Даже с зельями выносливости и зельем лечения у неё болели ноги, тело словно разваливалось на части, немея. Но она добралась.

Жители деревни провели её в основное жилое помещение, отремонтированный амбар, и Риока с облегчением вздохнула, увидев, что в его центре разведён аккуратный костёр. Она подошла к нему и едва не села прямо в кострище, чтобы согреться.

— Мы не получали никаких вестей с тех пор, как он уехал. Мы были уверены, что буря его задержит... Он послал вас сказать, что с ним всё в порядке? Он купил провизию?

Прост с тревогой разглядывал Риоку. Девушка покачала головой.

— Нет. Он послал меня принести вам её. Вот.

Бегунья протянула Просту сумку с провизией. Лицо мужчины наполнилось унынием, когда он увидел объём сумки, но оно мгновенно изменилось, как только мужчина засунул руку внутрь. Риока, глядя на огонь, услышала восклицания, но не стала оборачиваться. Ей хотелось съесть угли, чтобы дать им согреть себя изнутри.

— Еда! Мёртвые боги, как же её много!

— Мы спасены! Слава [Императору] Лейкену!

Риока слышала суматоху и плач, но долго не могла оторваться от огня. Но когда она всё же оторвалась, то увидела... людей. Только и всего.

Она видела людей. Простых людей, оборванных, испуганных. В них не было ничего особенного, они были просто испуганной массой, внезапно почувствовавшей облегчение оттого, что к ним повернулась удача. Так говорила себе Риока.

Они верили в [Императора], в ложного лидера. Лейкен... они слепо поверили в него, и он это принял. Но даже так...

Человек, который её встретил, Прост, был в слезах. Он обнимал свою жену и, похоже, дочь, пока по его щекам катились слёзы. Риока не могла продолжать смотреть на эти эмоции, на чистое облегчение в его глазах. Она отвернулась и схватилась за сердце.

Оно не переполнилось внезапными чувствами, нет. Оно просто болело. Она бежала изо всех сил, и теперь оно болит от нагрузки, только и всего. Только и всего.

Затем они пришли к ней, полные признательности и искренней благодарности. Риока отстранилась от всего этого. Ей не нужна была похвала. Она всего лишь... простой Бегун...

Что-то витало в воздухе. Это было оно. Риоку точно не тронули ни объятия заплаканной матери, ни мужчина, взявший её за руку и склонившийся перед ней, снова и снова восхваляя её за то, что она отважилась пойти против метели. Лишь врёменное помешательство заставило девушку взяться за свою сумку хранения, в которой лежали подарки, купленные Лейкеном, и подойти к детям.

— Привет. Вы все были хорошими мальчиками и девочками?

Они уставились на неё, широко раскрыв глаза. Риока присела, пытаясь объяснить, зачем она подошла:

— У меня, видите ли, есть подарки. Не только еда. Лейкен... ваш [Император] хотел, чтобы у вас было что-то хорошее на праздник.

— Какой праздник, мисс?

— Рождество. Видите ли, на родине Лейкена это особый день. В этот праздник все, кто хорошо себя вёл, получают подарки. Кто хорошо себя вёл? У меня есть подарки для всех вас! Для тебя, и для тебя, и для тебя... Они от Санта-Клауса!

— А кто это? — спросил один из детей, настороженно глядя на завёрнутый подарок, который ему вручила Риока.

Девушка улыбнулась.

— Разве вы не слышали историю о Святом Николае? О Деде Морозе? Крисе Крингле? Правда? Ну, у него много имён, но я всегда знала его как Санта-Клауса. Там, откуда я родом, Санта-Клаус каждый год садится в свои волшебные сани, запряжённые летающими оленями, и летит по округе. Он залетает в каждую деревню, в каждый дом, к каждой семье в каждом городе. Хорошим детям он дарит подарки, а плохим — уголь. В этом году он попросил меня, чтобы я принесла эти подарки вместо него.

Бегунья подмигнула взрослым. Те быстро всё поняли, заулыбались и пролили ещё несколько слезинок. Дети же столпились вокруг Риоки, задавая вопросы:

— Почему он не пришёл в прошлом году?

— А почему он пришёл в этом году?

— Ну... обычно он не забирается так далеко. Но Лейкен его знает. Он друг вашего [Императора], поэтому Лейкен уговорил его передать несколько подарков для вас всех. Не задавайте больше вопросов. Счастливого Рождества.

У неё был подарок для каждого ребёнка, но не все сразу вышли вперёд. Одна девочка стояла в стороне. Риока повернулась к ней, стараясь улыбнуться самой искренней и не пугающей улыбкой.

— А ты?

Девочка покачала головой. Она уставилась на подарок в руках Риоки, но затем сделала шаг назад, подняв на Бегунью пустой взгляд. И, когда она заговорила, у девушки разбилось сердце:

— Я не думаю, что вела себя хорошо, мисс. Мой брат умер. Он умер в снегу, а я не смогла его найти.

— Ты... что?

Риока замерла. Улыбки на лицах детей вокруг неё померкли, словно погасшие лампочки. Взрослые застыли на месте.

— Здесь была лавина, мисс Бегун. Я проснулась на снегу, но мой брат... он был рядом со мной, когда она сошла. Я копала вниз и вокруг, но не могла его найти. Он был рядом со мной. Вот здесь. Всего в нескольких футах слева. Но только Император смог его найти.

Девушка смотрела на Риоку со взглядом, направленным в прошлое. В глазах ребёнка не было слёз. Они давно закончились.

Риока сначала не могла заставить себя издать хоть звук. Она помедлила, а затем опустилась на колени рядом с девочкой. Бегунья заговорила очень медленно, очень осторожно, глядя убитому горем ребёнку прямо в глаза:

— Мне очень жаль. Это не твоя вина. Я знаю, ты старалась... ты не могла знать. Мне очень жаль. Но знаешь что? Я не думаю, что это означает, что ты вела себя плохо.

— Нет?

— Я уверена. Слушай... как тебя зовут?

— Анабель, мисс.

— Ну, Анабель, я думаю, что Лейкен со мной согласен. Знаешь почему?

— Почему?

— Потому что он сказал мне проследить, чтобы Анабель точно получила подарок. Он сказал мне, чтобы ты и все дети здесь получили подарок, понимаешь? Так что он не думает, что ты непослушная. Вообще-то... он сказал, что тебе особенно понравится вот это.

Риока достала из сумки подарок и протянула его Анабель. Девочка взяла его и с растерянным видом уставилась на аккуратный бантик.

— Почему бы тебе не открыть его?

— Вы уверены? Император Лейкен правда так сказал?

Анабель смотрела на Риоку, желая верить. И Риока солгала. Она солгала прямо в лицо ребёнку и улыбнулась, потому что это была не ложь, а правда:

— Я уверена. Вот. Почему бы тебе не открыть его? Просто потяни вот здесь.

Девочка потянула, обёртка рассыпалась, и перед ней предстала маленькая куколка, одетая как авантюрист. Возможно, это просто совпадение, что она была мужского пола и у неё были светлые волосы, как и у девочки. А может быть, это была магия. Магия фей? Или просто рождественское волшебство.

Анабель начала плакать, и Риока осторожно обняла её, прошептав:

— Ты не сделала ничего плохого. Вот почему Санта послал меня. Вот почему твой [Император] принёс все эти подарки. А теперь... почему бы нам не дать тебе что-нибудь вкусненькое?

Анабель всхлипнула и кивнула. Риока оглянулась на остальных детей. У них тоже были слёзы на глазах, но это было не плохо. В этих слезах было что-то важное.

— Кто хочет посмотреть, что ещё я принесла с собой?

Руки нерешительно поднялись. Риока повернулась и увидела, что взрослые стоят и пялятся на неё. В их глазах что-то было, и они не могли оторвать взглядов от девушки. В глазах Бегуньи тоже это было. Риока дала Анабель прижаться к себе, пока продолжала раздавать подарки. И тут в голову Бегуньи пришла другая мысль:

— А почему бы мне... не рассказать вам историю? Хотите послушать сказку? Про Санта-Клауса?

Риока села на соломенный пол амбара и увидела, как на его крышу приземлились феи. Девушка уставилась на них, но те лишь заставили внутреннюю часть здания мерцать и светиться. Всеми цветами. Жители деревни и дети ахнули, а Риока улыбнулась:

— Чему вы удивляетесь? Разве я не говорила, что Санта — волшебник? Возможно, он наблюдает за нами. Раз уж я об этом заговорила... я расскажу вам истории и про Санту! Знаете ли вы, что у одного из его оленей красный нос? Давайте я расскажу вам об этом. Однажды в ночь, ещё более снежную, чем эта...

Настал поздний час. Настолько поздний, что до Рождества оставались считанные минуты или, по крайней мере, до того дня, который Эрин решила считать Рождеством. Она сидела в трактире, из которого гости уже давно разошлись, и медленно убирала последний столик.

— Мы закончили. Большое спасибо за помощь, Лионетта.

— Я... рада помочь... Эрин.

Лионетте удалось вымолвить эти слова между зевками. Она и Мрша клевали носом на стуле у камина.

Весь зал с камином освещала одинокая свеча. Мрша смотрела на мерцающее пламя, медленно растворяющее воск свечи. Это гипнотизировало, успокаивало. Глаза Лионетты уже закрывались.

— Ты явно вымоталась. Тебе нужно подняться наверх.

— Мрше точно пора. Но она какая-то беспокойная. Она выпила слишком много мёда.

Мрша действительно ещё не спала, несмотря на поздний час. Она слегка ёрзала, слишком возбуждённая, чтобы спать, но слишком уставшая, чтобы двигаться. Эрин улыбнулась:

— Ну и как нам её уложить? Горячее молоко? Мне это всегда помогало, как говорила моя мама.

— Я думаю, она уже наелась до отвала. Как насчёт песни? Я бы спела, но... я не певец. У тебя есть класс?

— Есть, но для того, чтобы петь, не обязательно иметь класс, Лионетта. Почему бы мне не научить тебя несколькими рождественскими песнями?

— О. Ты можешь? Мне всегда нравились песни, но дома, в королевском дворе, всегда поют одно и то же...

Лионетта слегка приподнялась с заблестевшим взглядом. Мрша тоже наострила уши. Эрин рассмеялась и устроилась рядом с ними у камина.

— Почему бы и нет. Я спою вам... классическую песню о Рождестве. Хорошо?

Молчание было ей единственным ответом. Эрин глубоко вздохнула и подумала о песнях, которые она слышала в детстве, когда ей приходилось ходить на рождественскую службу в церковь, которые пели колядовщики и которые звучали из динамиков и в Интернете:

— Silent night, holy night. All is calm, all is bright...

Её голос был единственным звуком, который слышали в трактире. Снега за окном падало всё больше, по всему миру заканчивалась ночь и начинался новый день. Ничего не изменилось, но наступил день Рождества. А Эрин пела:

— Sleep in heavenly peace. Sleep in heavenly peace...

Её голос затих. Эрин повернулась и увидела, что Лионетта с Мршей уснули. [Трактирщица] вздохнула и посмотрела вверх, где их ждали кровати.

И улыбнулась. Совсем чуть-чуть. Эрин встала и нашла одеяло для дремлющих Мрши и Лионетты. Затем девушка сорвала омелу и сожгла её в камине. Она достала подарки, которые завернула для Клбкча и Рэлка, и положила их к остальным. Затем она уставилась в окно.

— Всех с Рождеством. Всем спокойной ночи, всем... эм. Стоп. Ну и ладно. Всем просто спокойной ночи.

Эрин задула свечу и легла спать.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3424925>